

ОСОБЕННЫМ ДЕТЯМ ОТКАЗЫВАЮТ, хотя не имеют права. И это серьезная проблема

ВЕРА КОСТАМО / РИА НОВОСТИ

Потом мы учили этих журналистов, как писать об аутизме, как рассказывать истории родителей и детей, которых очень много. Мы прошли этот тернистый путь, и многое удалось изменить.

— **Вы лицо фонда «Обнаженные сердца». Насколько велика ваша вовлеченность в конкретную ежедневную работу?**

— Я работаю на ежедневной основе. У меня есть офис, я постоянно на связи с коллегами.

— **Как часто вы бываете в России по делам фонда?**

— Почти каждый месяц.

— **Есть ли в фонде программа, которой вы уделяете особенное внимание?**

— У нас всего две программы: строительство детских площадок, парков и создание благоприятной среды для особенных детей. Речь идет об организации услуг и

создании профессионального сопровождения для семей, воспитывающих детей с нарушениями, сопровождения в детском саду, школе, об обучении персонала. У нас есть проекты и для взрослых, но их значительно меньше.

— **Вы живете на несколько стран и можете сравнить отношение к благотворительности в России и на Западе. В чем основные различия?**

— В России все менее системно и более хаотично. Хотя и у нас уже начинают оперировать такими понятиями, как «бизнес-подход», «создание стратегии», «эндаумент». На мой взгляд, наше главное отличие — это уязвимость. В России любая благотворительная организация уязвима: сегодня она есть, а завтра ее может не быть. Не будет денег, или тебя вообще закроют, скажут, что ты иностранный агент или аферист. Мы

это понимаем и стараемся оставаться нейтральными, независимыми и честными.

— **Какая страна, по вашему мнению, является мировым лидером в области благотворительности?**

— Америка! Там бюджет благотворительности \$700 млрд в год или около того. \$400 млрд — частные пожертвования — и около \$300 млрд жертвуют корпорации. Вторая по бюджету — Великобритания. Но там намного жестче контроль. Наш фонд работает и в Великобритании, и в США — нам есть с чем сравнивать.

— **Вы эмоционально очень сильно вовлечены в работу фонда. Не чувствуете ли вы того, что называют выгоранием?**

— Я никогда не жалею о том, чем занимаюсь. Просто понимаю, что этому, наверное, никогда не будет конца, это дело на всю жизнь. Иногда думаю: пора начать серьезно зани-

маться собой, уделять себе больше внимания. Стараюсь всегда следить за здоровьем, например сдаю регулярно кровь, это важно из-за постоянных перелетов, работы, недосыпа. У меня пятеро детей... Иногда бывает сложно со всем этим справиться. Но очень подпитывает, когда я доезжаю до Нижнего Новгорода, до других российских городов, где работает фонд. Я вижу мам, чувствую их благодарность за то, что мы делаем. Я слушаю истории детей, семей, и этой энергии мне хватает на многие месяцы: она окрыляет. Конечно, я устаю. Но, знаете, любая усталость, любое выгорание — это лучше, чем таскать мешки и ящики с бананами и яблоками в Нижнем Новгороде на рынке...

— **Вы так хорошо это помните?**

— Поверьте, очень хорошо помню. Такие вещи не забываются.

БЕСЕДОВАЛА Ксения Соколова